

АЛЬМАНАХИ РУССКОГО БЕРЛИНА (1920–1930): ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

С. Н. Гладышева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 июля 2023 г.

Аннотация: в статье рассматривается опыт издания русскоязычных альманахов в Берлине 1920–1930-х гг. Особое внимание обращается на способность альманахов мобильно реагировать на динамику литературного процесса, интенсивность диалога литератур эмиграции и Советской России на их страницах.

Ключевые слова: альманах, первая волна российской эмиграции, русский Берлин.

Abstract: the article examines the experience of publishing Russian-language almanacs in Berlin in the 1920s and 1930s. Particular attention is paid to the ability of almanacs to react mobile to the dynamics of the literary process, the intensity of the dialogue between the literatures of emigration and Soviet Russia on their pages.

Keywords: almanac, the first wave of Russian emigration, Russian Berlin.

В системе печати эмиграции первой волны наряду с газетами и журналами широко представлены альманахи. Как тип издания, переходный характер которого «проявляется в его пограничном положении между литературой и журналистикой» [1, 3], альманах оказался востребованным в переломное послереволюционное время в формирующемся медиaprостранстве русского зарубежья. Его популярность объяснялась также отсутствием средств у эмигрантов на полномасштабное периодическое издание.

Следует отметить, что альманахи русского зарубежья, в отличие от газет и журналов, недостаточно изучены. Сведения справочного характера об альманахах эмиграции содержатся в труде Н. А. Богомолова «Материалы к библиографии русских литературно-художественных альманахов и сборников. 1900–1937» [2]. Существует статья обзорного характера В. В. Леонидова «Альманахи», написанная для четвертого тома «Литературной энциклопедии русского зарубежья. 1918–1940» [3], а также краткий обзор автора данной статьи, посвященный альманахам, издаваемым эмигрантами первой волны в Берлине [4].

Альманахи, выходящие в Германии в 1920–1923 гг., когда Берлин по праву считался столицей русского зарубежья и обозначил золотой век книгоиздания русского рассеяния, имели особое значение. «Условия послевоенной инфляции и относительной дешевизны в Германии создали <...> благоприятную атмосферу для издательского предпринимательства» [5, 32]. По данным «Каталога книг, вышедших вне России по июнь 1924 г.», в Берлине насчитывалось 86 русских издательств [6, IX–XIV]. Установле-

ние дружественных отношений между Советской Россией и Веймарской республикой способствовало появлению в Берлине издательств, готовых обслуживать и советский, и эмигрантский рынок; печатать авторов, проживающих как внутри, так и вне России. Поэтому особенностью этого периода стал интенсивный диалог литератур эмиграции и Советской России. Не случайно Г. Струве будет присуще восприятие Берлина «как стыка двух литератур» [5, 35].

Переключка эмигрантской и советской лирики присутствовала на страницах альманаха «Из русской поэзии» (1921), который включал большие подборки стихов К. Бальмонта, В. Брюсова, А. Блока, а также несколько стихотворений Ф. Сологуба и Д. Мережковского.

Альманахи «Поэзия большевистских дней» (1921), «Поэзия революционной Москвы» (1922) знакомли читателей с творчеством поэтов, живущих на родине. Программа первого альманаха определялась публикацией поэмы А. Блока «Двенадцать», которая открывала сборник. Здесь же были напечатаны цикл С. Есенина «Преображение», несколько произведений В. Каменского, стихи А. Мариенгофа, П. Орешина, а также два стихотворения Б. Пастернака.

Общий тон стихотворений альманаха «Поэзия революционной Москвы» был уже несколько иным. Сюда вошли произведения С. Есенина из книги «Исповедь хулигана», Б. Пастернака из книги «Сестра моя — жизнь», стихотворение О. Мандельштама «Сестры — тяжесть и нежность...», А. Ахматовой «Чем хуже этот век предшествовавших...», большая подборка стихов Вяч. Иванова, в том числе «Зимние сонеты», и несколько произведений М. Цветаевой. На фоне этих произведений, в которых звучат тревожные размышления о судьбе родины, о спасении

человеческой души, стихотворения В. Маяковского «Наш марш» и «Приказ по армии искусств» кажутся диссонансом в этой книге. Наполненные революционной патетикой, они воспевали строительство новой жизни в России, отказ от старых порядков и умонастроений.

Постепенно в русскоязычной прессе Берлина обнаружилось размежевание между литераторами, не принявшими советскую власть, и теми, кто сочувствовал большевикам. Об этом свидетельствует раскол в редакции литературно-художественного альманаха «Веретено», который произошел сразу после выхода первого (и единственного) номера летом 1922 г. Альманах «Веретено» выпускало одноименное содружество писателей, художников и музыкантов. «Чуждое всякой политике», оно предполагало «бороться с разложением русской литературы <...> не намерено ограничиваться деятельностью в эмиграции, но вступило в тесную связь с родственными ему творческими силами в России» [7]. В альманахе наряду с рассказом И. Бунина «Темир Аксак-Хан» были помещены стихи В. Набокова (Сирина), поэма в прозе И. Лукаша «Государь», «Христов крестник» А. Ремизова и «Коломенская пастила» Б. Пильняка. Раздел «Критические статьи» представлен статьями С. Маковского о личности и творчестве И. Анненского; Э. Голлербаха о состоянии петербургской поэзии — «Дары поэтов», статьями В. А. Амфитеатрова-Кадашева «Поиски ключа», где он попытался осмыслить роль интеллигенции в последних кровавых российских событиях. «Надо преодолеть революцию и Россию, — утверждал Амфитеатров-Кадашев, — т.е. преодолеть извечную тьму и хаос, выявленные в злом символе — Деревне, возродить и утвердить создание героической воли — “прекрасно-страшный Петербург”» [8, 229].

Когда один из основателей альманаха А. Дроздов поддержал А. Толстого, решившего вернуться на родину, и сменевеховскую газету «Накануне», из состава редакции вышли И. Бунин, В. Набоков и другие литераторы, враждебно относившиеся к советской власти. Раскол в объединении «Веретено» повлиял на отзывы критики об альманахе. Г. Струве отмечал, что «в “Веретене” нет никакого единства, и судить о нем как о выявлении какого-либо литературного течения поэтому не приходится» [9, 374].

В апреле 1922 г. в издательстве «Огоньки» вышел единственный номер «Московского альманаха», значительную роль в подготовке которого сыграл А. Белый. Он писал в предисловии: «Книга, в которой мы встретились, сложилась сама собой: и в ней оказались мы, не размышляя о том, почему в ней те, а не иные» [10, 8]. Но после чтения произведений, включенных в альманах, становился понятным принцип подбора материала: все тексты сборника в той или иной степени связаны с переломным временем в России. Критик журнала «Новая русская книга» Ф. Иванов

особо выделил трех авторов альманаха, живущих на родине: «Три писателя — о России сегодняшнего дня: В. Лидин, знавший радости спокойной работы предреволюционного “вчера”, пришедший в революцию уже во всеоружии писательской техники, Пильняк — известный с послеоктябрьских дней, революцией вскормленный и ею повитой, и третий, чье имя звучит впервые, но так обещающе. Я говорю о рассказе “Идут” и об авторе его Яковлеве» [11, 17].

Следует отметить, что в России выходил альманах с аналогичным названием — «Московский альманах». Было выпущено два номера — в 1922 и 1923 гг., в которых были представлены произведения литераторов, как живущих в России (А. Блок, В. Вересаев, В. Шишков, Б. Пильняк, Н. Телешов и др.), так и находящихся в эмиграции (К. Бальмонт, В. Ходасевич, Б. Зайцев, А. Белый, А. Ремизов и др.).

В 1922 г. книгоиздательство «Слово» выпустило альманах «Собачья доля. Петербургский сборник рассказов». Название сборника взято из одноименной сказки А. Ремизова, опубликованной впервые в журнале «Солнце России» в 1911 г. и вошедшей в данный сборник. Также в издании были напечатаны анималистические рассказы Е. Замятина «Глаза», А. Ремизова «Находка», И. Соколова-Микитова «Вой», В. Ирецкого «Собачья жизнь» и В. Шишкова «Азор». Произведения альманаха передают чувство потерянности и отчужденности, которые переживали русские писатели после октябрьского переворота. На сборник «Собачья доля» откликнулись почти все крупные газеты русского зарубежья — «Последние новости», «Руль», «Сегодня», «Голос России», «Время», «Последние известия».

Саша Чёрный отмечал в рецензии на страницах «Голоса России» политический подтекст альманаха: «Перед нами коллективный памфлет, посвященный петербургской жизни под ярмом большевизма. Собачьего переживания тяжелых дней являются единственной общей темой рассказов и отрывков, из которых составлена книга. <...>. Лучше других вещей “Находка” Алексея Ремизова, но этот рассказ лишь подтверждает отмеченное выше, ибо здесь в центре повествования не собака, а обитатели многоэтажного дома, терпящие от холода и от декретов, от собственного оскудения и от порчи канализационных труб» [12].

Целью альманаха «Детинец», первый и единственный номер которого был напечатан в 1922 г. в «Русской типографии Е. А. Гутнова», было предоставление свободной трибуны для всех течений монархической и национальной мысли за рубежом.

Сборник выделялся балансом художественных и публицистических произведений. Он открывался стихами М. Волошина «Заклятие о Русской Земле». И. Наживин напечатал в сборнике юмористический рассказ «Федеративный социалист Васютка» с посвящением И. Бунину и статью «У разбитого

корыта», а также рассказ «На столах» под псевдонимом М. Булановский и «Письмо в редакцию “Детинца”», подписав его «Рейхенхаллец». В «Детинце» были напечатаны статьи Т. Локотя «Большевизм и культура», П. Краснова «Задачи Российской армии», Д. Пестржецкого «Оплата труда рабочего в советской России осенью 1921», П. Извольского «К вопросу о соединении Церквей». В статье Наживина содержится призыв к интеллигенции признать свою вину за все произошедшее в России. Те же мысли звучат в статье Т. Локотя: «Не удивительно сорвавшееся когда-то с уст Жозефа де Местра пророчество о том, что Россию погубит не революция, во главе которой будут стоять Пугачёвы из народа, а та, во главе которой будут стоять “Пугачёвы из университета”» [13, 99].

Завидным единством отличался литературный альманах «Грани» (1922–1923, №№ 1–2), в опубликованных на его страницах произведениях Л. Андреева, Г. Гребенщикова, В. Набокова, А. Ремизова, Саши Чёрного, А. Куприна, М. Слонима заметна плодотворная попытка воссоздать былую Россию. Г. Алексеев откликнулся в журнале «Сполохи» на выход первого номера альманаха: «Едва ли не первое русское издание, от которого так приятно пахло на эмиграцию литературным вкусом Петербурга, традициями подлинно толстых его журналов, его любовью к родному языку — прикушенному там, имеющемуся здесь. Любовь эта сказалась и в заботливом подборе хороших рассказов и стихов, в порядке их, в печати и обложке» [14].

В 1923 г. издателям литературного альманаха «Грани» удалось выпустить очередной номер, где были представлены рассказы А. Куприна «Золотой петух» и Г. Гребенщикова «Леший ухмыляется», несколько стихотворений Саши Чёрного. В. Сирин опубликовал перевод-мистификацию трагедии Вивiana Калмбруда «Скитальцы. 1768 г. Лондон». С большой статьей об итальянской литературе выступил М. Слоним. Второй выпуск «Граней» высоко оценила А. Даманская, писавшая под псевдонимом Арсений Мерич. В своей рецензии, опубликованной в газете «Дни», она утверждала, что это «богатая содержанием, умело подобранным материалом и приятно изданная книга» [15].

Особо она отметила рассказ Куприна «Золотой петух», который, по ее мнению, является «таким ликующим, таким восторженным гимном жизни» [17], что трудно поверить, что он написан во Франции, а не в России. В сравнении Куприным восхода солнца с птицей Феникс, восставшей из пепла, критик видит веру автора в будущее России, в ее возрождение. «Из пепла, дыма и раскаленных углей, с Востока, того где находится Россия, конечно, и для всех нас прозвучит призывной крик, Золотого Феникса, на который радостно откликнутся умеющие слушать» [15], — уверена А. Даманская.

В 1922 г. в издательстве «Русское творчество» была выпущена книга «Серрапионовы братья: заграничный альманах», она явилась продолжением сборника «Серрапионовы братья: альманах первый», который вышел весной того же года в Петрограде в издательстве «Алконост». Основное место в берлинском альманахе заняла проза. Тяготение «серрапионов» к Гофману еще раз подтвердил в этом сборнике В. Каверин, опубликовав здесь свой рассказ «Хроника города Лейпцига за 18... год». Другие рассказы навеяны мистическими и библейскими сюжетами (например, новелла Л. Лунца «В пустыне»). Там же напечатаны стихи Н. Тихонова. Критику представила статья И. Груздева «Лицо и маска», посвященная проблеме соотношения автора и литературного героя в творчестве Ф. М. Достоевского, А. М. Ремизова, Е. И. Замятина.

Издательство «Манфред» в 1923 г. выпустило литературный альманах «Струги», в котором печатались Ю. Балтрушайтис, М. Цветаева, В. Ходасевич, Б. Пастернак, главы из романа И. Эренбурга «Жизнь и смерть Николая Курбова», «Русские повести» А. Ремизова, статья А. Белого «Проблемы культуры» и рассказ А. Толстого «Мишука Налымов».

Берлинская литературная группа «4+1», в которую входили четыре поэта — А. Присманова, Г. Венус, С. Либерман, В. Андреев — и один критик Владимир (Бронислав) Сосинский, в конце 1923 г. (на обложке указан 1924 г.) выпустила альманах «Мост на ветру, 4+1». Б. Сосинский написал вступительную статью «Улыбка на затылке», в которой он характеризовал группу так: «В нас много трагического, удушающего — вот почему я, говорящий об искусстве, радостно улыбаюсь. Пафос трагедии и комедии одинаково солнечен. Наш внутренний несгораемый двигатель, несмотря на сдавленное горло, запекшуюся гневом кровь и перекрученную голову — так, что затылок впереди, — все-таки улыбка» [16].

Постепенно ситуация в издательской среде Берлина менялась. Нарастание националистических тенденций в немецкой политике, экономические трудности, а также постепенное угасание надежд эмигрантов на скорое возвращение на родину способствовали их оттоку из Берлина. После перемещения столицы русского зарубежья в Париж традиции издания альманахов в Берлине продолжались, хотя и не столь интенсивно.

Заслуживает внимания поэтический альманах «Новоселье», выпущенный литературным объединением «Клуб поэтов» в 1931 г. со стихами М. Горлина, Р. Блох, С. Прегель, В. Пиотровского, Н. Белоцветова. Название позаимствовали у альманаха пушкинской поры, который выходил в Санкт-Петербурге в 1833–1834 гг.

Н. Оцуп в рецензии, опубликованной в журнале «Числа», отмечал в «Новоселье» стихи Белоцветова, «особенно второе, быть может лучшее в сборнике»

[17, 230]. Однако, по мнению критика, «говорить о берлинских молодых поэтах как о самостоятельном явлении, конечно, было бы ошибкой. Нет принципиальных отличий между ними и их литературными сверстниками, проживающими в Париже. Те и другие всего ближе к заветам “петербургской поэзии” с ее хорошим средним уровнем, грамотностью и чувством меры. Не мешает только помнить, что все эти достоинства ничего не стоят, пока пишущий не научится в стихах оставлять след своей жизни» [17, 230].

Эти слова Н. Оцупа — «в стихах оставлять след своей жизни» — можно считать заветом представителя старшего поколения эмиграции, обращенным не только к авторам «Новоселья», но и ко всем молодым поэтам русского зарубежья. Следует отметить, что участница альманаха «Новоселье» С. Прегель в годы Второй мировой войны создаст в Нью-Йорке одноименный литературно-художественный журнал, который будет выходить в 1942–1950 гг.

Альманахи, отличающиеся свободной периодичностью выхода в свет, подвижностью, способностью мобильно реагировать на динамику литературного процесса, отразили богатую литературную жизнь русского Берлина, а также наиболее яркие явления словесности Советской России. Время расцвета берлинских альманахов пришлось на 1921–1923 гг. Нередко в качестве учредителя альманаха выступал литературный кружок или объединение («Веретено», «Серапионовы братья», «4+1», «Клуб поэтов»), члены которого стремились представить свои произведения читателям. Опыт издания берлинских литературно-художественных альманахов, хоть и недолговечных (их издание прекращалось после одного-двух выпусков), оказал заметное влияние на создание и функционирование альманахов в других центрах русского зарубежья — Париже, Праге, Варшаве, Риге, Шанхае.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашова Ю. Б. Эволюция и поэтика российского литературного альманаха как типа издания: автореферат дис. ... д-ра филол. наук / Ю. Б. Балашова. — СПб., 2011.
2. Богомолов Н. А. Материалы к библиографии русских литературно-художественных альманахов и сборников. 1900–1937 / Н. А. Богомолов. — М., 1994.

*Воронежский государственный университет
Гладышева С. Н., кандидат филологических наук, доцент
кафедры журналистики и литературы
E-mail: svetglad@mail.ru*

3. Леонидов В. В. Альманахи / В. В. Леонидов // Литературная энциклопедия русского зарубежья: 1918–1940 / Т. 2. Периодика и литературные центры. — М., 2000. — С. 9–20.

4. Гладышева С. Н. Особенности берлинских альманахов русского зарубежья (1920–1930) / С. Н. Гладышева // Журналистика в 2022 году: творчество, профессия, индустрия: сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. — М., 2023. — С. 639–640.

5. Струве Г. П. Русская литература в изгнании / Г. П. Струве. — Париж — М., 1996.

6. Каталог книг, вышедших вне России по июнь 1924 г. — Берлин, 1924.

7. [Б. п.] Веретено // Новая русская книга. — 1922. — № 5. — С. 27.

8. Амфитеатров-Кадашев В. А. Поиски ключа / В. А. Амфитеатров-Кадашев // Веретено. — 1922. — С. 209–229.

9. Струве Г. Веретено. Литературно-художественный альманах. Книга первая / Г. Струве // Русская мысль. — 1923. — Кн. I–II. — С. 374–376.

10. Белый А. Предисловие / А. Белый // Московский альманах. — Берлин, 1922. — С. 7–8.

11. Иванов Ф. «Московский альманах» / Ф. Иванов // Новая русская книга. — 1922. — № 9. — С. 17–18.

12. А. Г. [Гликберг А. М. (Саша Черный)]. «Собачья доля» / А. Гликберг // Голос России. — 1922. — 12 февр. — С. 11.

13. Локоть Т. Большевик и культура / Т. Локоть // Детинец. — 1922. — № 1. — С. 83–108.

14. Гл. А. [Алексеев Г.]. Литературный альманах «Грани» — Книга первая / Г. Алексеев // Сполохи. — 1922. — № 5. — С. 39.

15. Мерич Арсений [Даманская А.]. Литературный альманах «Грани». — Книга вторая. Берлин 1923 / А. Даманская // Дни. — 1923. — 1 апр. — С. 14.

16. Цит. по: Фрезинский Б. Мозаика еврейских судеб. XX век / Б. Фрезинский. — Режим доступа: <https://litlife.club/books/219902/read?page=49> (дата обращения: 11.06.2023).

17. Оцуп Н. Сборник союза молодых поэтов и писателей в Париже. V. 1931; «Новоселье». Сборник берлинских поэтов. Кн-во Петрополис. Берлин, 1931; Ирина Кнорринг. Стихи о себе. Париж, 1931; Г. Лузине. Тридцать два. Париж, 1931 / Н. Оцуп // Числа. — 1931. — № 5. — С. 229–231.

*Voronezh State University
Gladysheva S. N., Candidate of Philology, Associate Professor
of the Journalism and Literature Department
E-mail: svetglad@mail.ru*